

Е. И. Сёмочкина

АЛЬМАНАХ «РУССКАЯ АТЛАНТИДА» КАК РЕАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА РУССКИХ УРОЖЕНЦЕВ КИТАЯ (к 15-летию издания)

E. I. Semochkina

THE ALMANAC “RUSSIAN ATLANTIDA” AS A REALIZATION OF THE RUSSIANS’ FROM CHINA CULTURE-HISTORICAL EXPERIENCE (to the 15-th anniversary of edition)

В статье рассматривается и анализируется процесс создания и издания альманаха «Русская Атлантида» как реализация богатейшего культурно-исторического опыта, накопленного в русском городе Харбин с конца XIX века по конец 1950-х годов. Этот опыт был сохранён в памяти репатриантов, вернувшихся из Китая в СССР. Автор приходит к выводу, что благодаря изданию альманаха наши соотечественники во всём мире сохраняют свои русские «исторические корни».

Ключевые слова: *зарубежная Россия, «русский Китай», «русские китайцы», репатрианты, соотечественники, культурно-исторический опыт.*

The article considers and analyses the process of the almanac “Russian Atlantida” creation and publication as a realization of the richest culture-historical experience that had been accumulated in Russian city Harbin since the end of the XIX century till the 1950-th years. That experience was reserved in the memory of the repatriates from China to the USSR. The author comes to the conclusion, that thanks to this almanac, our compatriots all over the world keep Russian “historical roots”.

Keywords: *Russia Abroad, “Russian China”, “Russian Chinese”, repatriates, compatriots, culture-historical experience.*

Тема «русского Китая» интенсивно и успешно разрабатывается по многим направлениям с начала 1990-х годов. [1] Постоянно расширяется и пополняется круг источников по этой теме и благодаря поискам профессиональных историков в российских и зарубежных архивах, и благодаря мемуарной активности самих русских выходцев из Китая, а в последнее время и их потомков. Одним из постоянно пополняющихся мемуарных комплексов стал альманах «Русская Атлантида», своеобразная «копилка» культурно-исторической памяти нескольких поколений русских людей, так или иначе связанных с уникальным городом — «русский Харбин». В 1998 г. в Челябинске группа единомышленников, связанных общностью происхождения и судьбы, начала издавать альманах «Русская Атлантида». Попытка создания сетевого проекта альманаха в 2004 году оказалась неудачной. Теперь он распространяется по индивидуальным заказам всем желающим во многих странах мира, в основном среди русских уроженцев Китая (в просторечии — «русских китайцев») и их потомков¹.

Для исторических исследований мемуары считаются второстепенным источником из-за субъективности и пристрастности их авторов. Однако с

развитием таких направлений как «историческая психология», «история повседневности» [2], «история ментальности» [3] они приобретают особое значение для характеристики «человеческого измерения» событий прошлого.

Русский анклав с центром в Харбине возник, как известно, в полосе отчуждения КВЖД в 1898 году. Первые строители железной дороги и города были люди деловые, практичные, энергичные, не побоявшиеся трудностей в дальних неизведанных краях. Для них были важны простые жизненные ценности: работа, семья, церковь, образование, культурный досуг. Именно они формировали инфраструктуру «русского острова» на маньчжурской земле в соответствии со своими интересами и потребностями. После российских революций 1917 года здесь сохранялись прежние традиции культурной жизни. В отличие от европейских центров Зарубежной России здесь были более благоприятные условия для сохранения основ русской жизни: по своему происхождению это не была эмиграция в «чистом виде». Харбин представлял *изначально* настоящую российскую провинцию, пусть и довольно специфическую. Беженцы из России нашли здесь не столько свою вторую родину, сколько потерянную первую. Они быстро слились с местным русским населением, так как между ними практически не

¹ Разжигаевой Надежде Глебовне, а/я 11, г. Владивосток-33, 690033, Россия. rnadya55@gmail.com

было различий, которые могли бы препятствовать их сближению. Несмотря на целый ряд политических и военных событий, осложнивших жизнь и ухудшивших материальное положение русских людей, в 1920—1950-е годы их уклад мало менялся. Это объясняется не просто сохранением, а взаимной поддержкой базовых элементов общества: дореволюционной системой образования (школа — училище — вуз), основательностью позиций РПЦ, и культурными традициями в семье. «Сложилось так, что г. Харбин, бывший ... поначалу рядовым провинциальным городом, оказался позже ... политическим и большим культурным центром, ... музейной редкостью, где в течение 40 лет после известных событий в России еще сохранялся истинно русский дух, чистый правильный русский язык, жизненный уклад, неповторимая атмосфера, во многом, вероятно, определявшаяся основами православной религии» [4, с. 3].

Будучи в отрыве от «материковой» России, люди чувствовали и осознавали потребность в различных объединениях. Еще до революции в Харбине стали возникать землячества: армянское, грузинское, латышское, польское, украинское и др. Позже появились: Московское, Казанское, Симбирское, Приморское, Тобольское и др. Создавались клубы по профессиям, так называемые собрания: Железнодорожное (Желсоб), Коммерческое, Механическое и т. п. Сама жизнь подсаживала появление новых объединений, которые развивали в обществе самостоятельность, инициативу, организаторские навыки. Молодые харбинцы, те, что родились уже здесь, воспитанные на местных традициях, объединялись по общности своей судьбы. Так были созданы Союзы выпускников различных учебных заведений. Проживая впоследствии в других странах, выпускники старались поддерживать связи между собой, по мере возможности, встречались, публиковали свои воспоминания о годах своей юности¹.

Выпускники Харбинского политехнического института (далее ХПИ), самого знаменитого вуза города, диплом которого высоко ценился во всем мире как свидетельство высококвалифицированного специалиста, разлетелись по разным странам. Масса выпускников ХПИ проживала в Австралии. В 1969 г. в Сиднее группа друзей начала издавать ежегодный альманах «Политехник», где публиковались воспоминания о родном городе, вузе, эпизодах студенческой жизни и дальнейшей судьбе. Ежегодник рассылался всем землякам, желавшим его читать, эпизодически проникал даже в СССР, хотя и очень ограниченно, так что большинство советских однокурсников о нем знали только понаслышке.

В СССР подобные неформальные организации были невозможны, да и сами уроженцы Китая не стремились подчеркивать свое отличие от всех остальных советских граждан, а скорее приобщиться к судьбе своего народа. Перед отъездом в СССР, как они сами потом вспоминали, в Харбине велась очень мощная советская агитация, многие были членами

¹ В 1963 г. в Сиднее был возрожден «Союз окончивших гимназию ХСМЛ» под названием «Союз окончивших учебные заведения ХСМЛ». ХСМЛ — Христианский союз молодых людей (УМСА).

Союза Советской Молодежи (ССМ), пребывали в состоянии «самоагитации». [5, с. 20, 23; 6, с. 68; 7, с. 69] О России они имели довольно иллюзорное представление, но надеялись на лучшее. Действительность, особенно на целине, куда выехала основная масса репатриантов в это время, оказалась намного прозаичнее, грубее, беднее. И все-таки, несмотря на жизненные трудности, у них было стремление идентифицировать себя с советскими гражданами — принадлежать к большинству. Поэтому часть репатриантов растворилась в советском обществе, не имея контактов со своими земляками. Но у другой части сохранились личные связи, которыми они дорожили в своем узком кругу земляков, а также в своей семье. Например, «харбинские реалисты», которые жили в СССР, организовывали свои встречи (в Ижевске, Свердловске, Уфе, Челябинске), хотя и без участия друзей, живших в других странах, и сами за границу на встречи не ездили. [8, с. 36]

Значительная часть выпускников ХПИ оказалась в СССР, в том числе недоучившиеся студенты могли поступить в советский технический вуз и доучиться. Уже в процессе расселения они старались не терять друг друга из виду, помочь устроиться на новом месте. Например, Г. И. Буторин, поступивший в 1954 г. в Челябинский политехнический институт (ЧПИ), вспоминал: «Время стерло из памяти, каким образом мы... узнавали адреса своих сокурсников, приезжавших на целину, но мы их находили, писали им и они постепенно приезжали в Челябинск. Более того, мы как-то узнавали, когда на станцию Челябинск прибывали эшелоны с целинниками из Китая, выходили к этим поездам и встречали своих товарищей.» [9, с. 16—17] Об одной такой встрече, определившей всю дальнейшую жизнь, вспоминала Н. П. Разжигаева: «“ЧПИ принимает”! — был возглас, рассылаемый нами в письмах и телеграммах по всем имеющимся адресам сокурсников на целине... Приехали в Челябинск сначала учиться, а после распределения — работать» [10, с. 39].

Только во второй половине 1980-х годов при «перестройке» в СССР возникли условия для общения советских граждан с соотечественниками за рубежом. В стране тогда же стали распространяться зарубежные издания и появились возможности для создания объединений по типу землячеств. Хотя объединения «русских китайцев» принимали всех земляков, без различия их места жительства в Китае до переезда в СССР, но инициаторами их создания были именно харбинцы, так как и в количественном отношении их было больше, чем прочих, и личные связи между ними были более развиты в силу *прежнего воспитания*.

Одна из первых в стране была организована Советская Ассоциация Друзей ХПИ в 1988 г. в Новосибирске, позже преобразованная в ассоциацию «Харбин». Начала она свою деятельность с распространения «Политехника» по всему СССР. Образно говоря, харбинские «зерна» через этот сиднейский альманах дали «всходы» на своей исторической родине. При активной поддержке новосибирцев с 1991 г. началась подготовительная работа по созданию объединения в Челябинске, и осенью 1994 г. здесь появилось отделение ассоциации «Харбин».

Цели таких землячеств были просты: общение, моральная (а отчасти и материальная) поддержка друг друга, сохранение культурного наследия, традиций, истории «русского Китая». По примеру новосибирцев, выпускавших информационный вестник «На сопках Маньчжурии», было решено выпускать свой печатный орган. Название для него давно витало в воздухе: Харбин — русская Атлантида. Е. Г. Григорьева от лица редколлегии альманаха обращалась к потенциальным авторам: «Наш Харбин, наш мир в Маньчжурии безвозвратно исчез, но подобно Атлантиде... все это еще существует в памяти и воображении не одного десятка тысяч людей. Так давайте же внесем свою скромную лепту, лепту очевидцев (здесь особенно важны искренность и достоверность) в сохранении образа «нашей Атлантиды» в подлинном — многогранном и единственном в своем роде. А потому, дорогие читатели, ждем от вас материалов в следующей номер, желаем всем здоровья, бодрости и успехов в освоении жанра мемуаров» [11, с. 3].

Общеизвестно, что особенно остро потребность в самоидентификации возникает в переломные моменты жизни, когда надо адаптироваться на новом месте жительства в другой стране. В 1990-е годы бывшие харбинцы снова оказались на переломе истории, как когда-то при выезде из Китая. Снова возникал еще один, неведомый вариант России. Но тогда они были молоды, полны сил и надежд на лучшее, считали этот выезд осуществлением мечты, причем не только своей, но и своих старших родственников, многие из которых до этого не дожили. А в начале 1990-х годов это были люди в основном уже (пред)пенсионного возраста. Кому-то было психологически трудно начинать нечто новое, но тем и замечателен человек, что обладая навыками, воспитанными в детстве, культурой, привитой в юности, он способен, если захочет, достойно жить сам и помогать другим, для этого появляются и силы — физические и духовные. Жизнь людей, объединившихся вокруг издания «Русской Атлантиды», стала более осмысленной, насыщенной впечатлениями, а главное, положительными эмоциями от новых творческих дел, от общения с друзьями. Знаковым событием стала встреча друзей в Москве в 1998 году на Международной научной конференции, посвященной 100-летию КВЖД.

В прямом смысле слова реальная помощь для ориентации в постсоветской жизни пришла из прошлого, это был культурный багаж «русских китайцев» — их собственная память о своей малой Родине. Как они там жили? По-разному. Но уж такова природа человеческой памяти, что она сохраняет больше хорошее, чтобы в трудную минуту можно было найти опору для преодоления невзгод. У многих людей старшего поколения начинались переосмысления своей прожитой жизни, переоценка прежних ценностей. Возникали и такие вопросы: кто и что «Я» в этой жизни, что в ней значу сейчас и кому нужен? Проблема самоидентификации стала снова весьма насущной для многих. Такие сообщества помогли обрести многим людям новый смысл жизни. В расколотом обществе после распада СССР у «русских китайцев» оказались востребованы до-

советские духовные ценности, позволившие им адаптироваться к новым условиям. Таким образом, культурно-исторический опыт русских уроженцев Китая воплотился в создании «Русской Атлантиды».

От номера к номеру альманах расширял круг своих авторов. Если в первом-втором номерах были представлены исключительно челябинцы, то в дальнейшем постоянными авторами стали земляки из Екатеринбурга, Уфы, Новосибирска, Омска, Сыктывкара, Смоленска, Перми, Владивостока, Кемерово, Красноярска, Иркутска, других российских городов, а затем и из других стран. Вырос объем публикаций, некоторые имеют продолжения в нескольких (3—4 и более) номерах. Сначала выходил один номер в год, затем — два, потом три-четыре.

Очень важно отметить главную причину существования этого альманаха (проекта некоммерческого, негосударственного, а исключительно общественного). Эстафету его выпуска, сбора воспоминаний, архивных документов, привлечения профессиональных историков продолжили дети и внуки «русских китайцев». Кроме того, помощь приходит от соотечественников со всего мира¹.

Что возвращается к нам через страницы «Русской Атлантиды» от тех наших соотечественников, которые сохранили параллельный культурный поток русской жизни за границами Советской России?

С первых номеров на страницах «Русской Атлантиды» звучали стихи харбинских поэтов, таких как Л. Андерсен, Е. Влади, В. Логинов, А. Несмелов, В. Перелешин, Л. Хаиндрова и др. Есть стихи и непрофессиональных поэтов — мемуаристов: В. Ефремова, Е. Комендант, А. Кряжимской, Е. Орлова, М. Таут и др. Стихи посвящены малой Родине, ее природе, своей личной судьбе и своих земляков как единого сообщества, а также в них размышления о современных событиях, о вечных темах бытия. В «Литературной рубрике» постоянно публикуются произведения (малоизвестные, ставшие библиографической редкостью) профессиональных писателей и поэтов, связанных с «русским Китаем», их биографии и комментарии их творчества.

Много воспоминаний, написанных со слов старших родственников, когда они были еще живы, а также по их письмам, документам и фотографиям. Публикуются воспоминания, которые в свое время писались «в стол», были неизвестны даже самым близким родственникам до кончины их авторов. Например, о своей матери, известной харбинской поэтессе Л. Ю. Хаиндровой, написала ее дочь Т. А. Сереброва [13] и передала редакции материалы

¹ В настоящее время главным редактором «Русской Атлантиды» является Н. Г. Разжигаяева, которая родилась в Челябинске, в семье Г. Б. и Н. П. Разжигаяевых, уроженцев Китая. После окончания Ленинградского университета она работает в Тихоокеанском институте географии ДВО РАН (Владивосток), с 2006 г. возглавляет лабораторию палеогеографии. См. благодарность от редколлегии О. Е. Левицкому и Л. Б. и Г. П. Косицыным «за помощь и деятельное участие в издании и распространении журнала в Америке и Австралии, и финансовой поддержке» [12, с. 76].

домашнего архива, которые стали публиковаться [14; 15]. Интересные воспоминания Е. К. Андрущенко прислала его вдова А. Е. Охрименко [16; 17].

В альманахе множество материалов о харбинских храмах (их фотографии), о священнослужителях, в том числе о своих духовных наставниках, об их влиянии на молодые души. Воспоминания возвращают заложенные с детства, а в советское время приглушенные, понятия и отношения между людьми на основе православия, отношение к церкви и религии. Подобные воспоминания приводят к мысли, что такое воспитание, а также искренняя вера, скрытая в тайниках души, помогли впоследствии устоять в сложных испытаниях [18—21].

Много воспоминаний о школах и вузах, об одноклассниках и однокурсниках, об учителях и преподавателях [22—29].

Авторы альманаха высказывают благодарность своим учителям и родителям за внимание к грамотной русской речи, за выучку, полученную в школьные годы. Об особенностях речи своих земляков интересны рассуждения профессионального филолога Маргариты Таут, которая выразила «чувство признательности русскому Харбину, сумевшему сохранить в нас и принадлежность к великой русской культуре, и русский язык и преемственность поколений» [30, с. 38]. В иноязычной среде других стран, куда уехала часть «русских китайцев», естественно забывался родной русский язык, и через 10—20 лет общение на нем было уже затруднительно. Знание русского языка сохранялось в основном у тех, кто был с ним связан профессионально (переводчики, преподаватели), у большинства сохранялся небольшой разговорный запас, если люди посещали русские церкви как центр притяжения земляков. Дети и тем более внуки, как правило, уже не говорят на русском языке, если не учатся в русских школах (таких мало).

Во всех номерах без исключения много воспоминаний о неповторимой красоте дальневосточной природы. Искренние чувства к своей малой Родине сохранились на всю оставшуюся жизнь. Однако не сразу они были осознанными, и окружающий прекрасный мир воспринимался как нечто вполне обыденное. Взрослые любили природу своей покинутой России, а не то, что было вокруг. Е. Н. Гуляева (Шешминцева) вспоминает разговоры взрослых об их родном Забайкалье, считавших, что «там все лучше!» [31, с. 21]. Родители Т. Ф. Шерстневой с ностальгией говорили о Перми и прекрасной Каме, а не о красоте вокруг [32, с. 60]. Только через много лет, уже в России, «русские китайцы» осознали, насколько им дорога природа Маньчжурии, их малой Родины.

Немало рассказов о встречах с родственниками и друзьями, которых судьба разбросала по всему свету, а встретиться довелось через много лет. Иногда даже не самим расставшимся, а их детям и внукам¹ [33—36].

¹ Так, например, В. В. Семёнова ездила в Австралию по приглашению подруги своей матери А. Орловой. Н. Г. Раззигаева навестила родственников отца в Бразилии. Н. Каханова принимала в своём родном Красноярске родственников из Бразилии. В. Г. Шаронова написала о своих впечатлениях от встречи земляков нескольких поколений в Харбине в 2009 г. на Розовом бале.

Ценность материалов в «Русской Атлантиде» обусловлена чрезвычайным разнообразием тем и сюжетов, обширностью географического и хронологического охвата, изложением малоизвестных подробностей жизни русских людей не только в разных городах Китая, но и в разных странах, где они потом оказались. Эти материалы показывают *русский взгляд*, описывают способы адаптации «русских китайцев» в незнакомых условиях.

Смысловое единство публикаций помогает осознать целостность русского мира как культурно-исторической общности и во времени, и в пространстве. Это придает актуальность изучению деятельности наших соотечественников, которые живут в разных странах мира, но стремятся разными способами сохранить свои «русские корни», в том числе, обратившись к опыту Зарубежной России XX века. Ассоциации «русских китайцев» (Владивосток, Екатеринбург, Омск, Новосибирск, Челябинск и др.) и их издания стали «связующим мостом», благодаря которому их культурно-исторический опыт стал достоянием общероссийской истории. Именно через «русских китайцев» начиналось знакомство многих советских граждан в конце 1980-х годов с понятием «Зарубежная Россия».

P. S.

В рифмованном посвящении «К 100-летию Харбина» непрофессиональной поэтессы Е. Л. Комендант (Рафельд) есть точные по смыслу, пусть и шероховатые, строчки о значении культурного наследия всей Зарубежной России для нас, сегодняшних:

... Отторгнутые от Отечества сыны
Хранили бережно российский Дух, и Мысль,
и Слово...
... Все то, что отвергалось, диаспора надежно
сберегла...
... Нет, мы не только след на тающем снегу,
Мы — пласт в истории России [37, с. 6].

Литература и источники

1. Русская эмиграция в Китае: материалы к библиографии / сост. Н. А. Егорова; ред. Т. П. Митрофанова. — М., 2009. — 148 с. URL: <http://www.bfrz.ru/?mod=phporac> (Дата просмотра 25.12.13).
2. Старосельская, Н. Д. Повседневная жизнь «Русского Китая» / Н. Д. Старосельская. — М., 2006. — 375 с.
3. Кротова, М. В. Изучение ментальности русской эмиграции в Китае: проблема и источники / М. В. Кротова // Нансеновские чтения, 2010. — СПб., 2012. — С. 247—259.
4. Григорьева, Е. Г. Предисловие / Е. Г. Григорьева // Русская Атлантида. — 1998. — № 1.
5. Захарова (Мамина), Е. И. История семьи / Е. И. Захарова (Мамина) // Русская Атлантида. — 2012. — С. 14—26.
6. Волкова (Воротеляк), К. П. Начало начал / К. П. Волкова (Воротеляк) // Русская Атлантида. — 2000. — № 3. — С. 68 — 71.
7. Пешкова, Т. В. Забытые журналы / Т. В. Пешкова // Русская Атлантида. — 2001. — № 5. — С. 68—69.
8. Добрынин, П. П. Первое харбинское реальное училище / П. П. Добрынин // Русская Атлантида. — 2001. — № 5. — С. 32—37.

9. Буторин Г. И. Механический факультет политехнического, набор 1951 года / Г. И. Буторин // Русская Атлантида. — 1998. — № 1. — С. 15—18.
10. Разжигаева, Н. П. Поворот судьбы — от Харбина до Челябинска / Н. П. Разжигаева // Русская Атлантида. — 1999. — № 2. — С. 37—39.
11. Григорьева Е. Г. Предисловие / Е. Г. Григорьева // Русская Атлантида. — 1999. — № 2.
12. От редколлегии // Русская Атлантида. — 2003. — № 9. — С. 76.
13. Сереброва, Т. А. Дороги жизни / Т. А. Сереброва // Русская Атлантида. — 2001. — № 6. — С. 12—17.
14. Хаиндрова, Л. Ю. Из тетради воспоминаний / Л. Ю. Хаиндрова // Русская Атлантида. — 2001. — № 6. — С. 36—41.
15. Хаиндрова, Л. Ю. От Находки до Казани / Л. Ю. Хаиндрова // Русская Атлантида. — 2003. — № 10. — С. 57—60.
16. Андрущенко, Е. К. Военнопленный № 25 (в плену у японцев) / Е. К. Андрущенко // Русская Атлантида. — 2002. — № 8. — С. 52—62.
17. Андрущенко, Е. К. Прощальный гудок Шанхая / Е. К. Андрущенко // Русская Атлантида. — 2003. — № 10. — С. 53—56.
18. Буторин, Г. И. Отец Ростислав Ган / Г. И. Буторин // Русская Атлантида. — 2001. — № 7. — С. 10—12.
19. Шамшурина, И. В. Отец Валентин Синайский / И. В. Шамшурина // Русская Атлантида. — 2002. — № 8. — С. 11—16.
20. Трошкина, В. П. Отец Иоанн Брынских / В. П. Трошкина // Русская Атлантида. — 2002. — № 8. — С. 16—19.
21. Маркизов, Л. П. Владыка Нестор — друг и наставник нашей семьи / Л. П. Маркизов // Русская Атлантида. — 2000. — № 3. — С. 15—18.
22. Берзин, Г. П. Мой СМУ (Северо-маньчжурский университет) / Г. П. Берзин // Русская Атлантида. — 2000. — № 4. — С. 51—54.
23. Старицына (Васнецова), А. И. Судьба наших однокурсников / А. И. Старицына (Васнецова) // Русская Атлантида. — 2004. — № 11. — С. 45—47.
24. Слюсаренко, Ю. Г. Последние русские харбинцы в ХПИ / Ю. Г. Слюсаренко // Русская Атлантида. — 2001. — № 7. — С. 42—43.
25. Абаза, И. Б. Жили-были студенты / И. Б. Абаза // Русская Атлантида. — 2007. — № 26. — С. 21—23.
26. Винокуров, В. Я. Печальные дни в ХПИ / В. Я. Винокуров // Русская Атлантида. — 2008. — № 28. — С. 60—61.
27. Анчугова, Н. А. О транспортно-экономическом факультете ХПИ / Н. А. Анчугова // Русская Атлантида. — 2009. — № 35. — С. 31—35.
28. Добрынин, П. П. Молодые русские врачи / П. П. Добрынин // Русская Атлантида. — 1998. — № 1. — С. 10—11.
29. Шитухина, Г. П. Мои соученики / Г. П. Шитухина // Русская Атлантида. — 2006. — № 18. — С. 26—29.
30. Таут, М. П. Сбереженный русский язык / М. П. Таут // Русская Атлантида. — 2001. — № 7. — С. 35—38.
31. Гуляева (Шешминцева), Е. Н. Живопись — дело его жизни / Е. Н. Гуляева (Шешминцева) // Русская Атлантида. — 2000. — № 3. — С. 21—23.
32. Шерстнева, Т. Ф. Мое Мулинское детство / Т. Ф. Шерстнева // Русская Атлантида. — 2000. — № 3. — С. 60—61.
33. Семенова (Игнатъева), В. В. Теплый климат Австралии / В. В. Семенова (Игнатъева) // Русская Атлантида. — 2000. — № 4. — С. 67—69.
34. Разжигаева, Н. Г. Невероятность встреч и неизбежность расставаний / Н. Г. Разжигаева // Русская Атлантида. — 2001. — № 5. — С. 11—14.

35. Каханова (Гордеева), Н. Снег в октябре / Н. Каханова (Гордеева) // Русская Атлантида. — 2012. — № 44. — С. 76—86.
36. Шаронова, В. Г. Долгая дорога в прошлое / В. Г. Шаронова // Русская Атлантида. — 2012. — № 45. — С. 26—30.
37. Комендант (Рафельд) Е. Л. К 100-летию Харбина / Е. Л. Комендант (Рафельд) // Русская Атлантида. — 1998. — № 1. — С. 6.

References

1. Russkaya emigratsiya v Kitae: materialy k bibliografii. Sost.: N.A. Egorova, red. T.P. Mitrofanova [Russian emigration in China: materials to bibliography. Compiled by N.A. Egorova; Editor T.P. Mitrofanova]. Moscow, 2009. 148 p. Available at: <http://www.bfrz.ru/?mod=phpopac> (accessed 25 December 2013)
2. Staroselskaya N.D. Povsednevnyaya zhizn "russkogo Kitaya" [Everyday life of "Russian China"] Moscow, 2006. 375 p.
3. Krotova M.V. Izuchenie istorii mentalnosti russkoy emigratsii v Kitae: problema i istochniki [Researching of Russian emigration mental history in China: the problem and sources] Nansenovskie chteniya, 2010 [Nansen's readings, 2010]. S-Petersburg, 2012, pp. 247 — 259.
4. Grigorieva E.G. Predislovie [Preface] Russkaya Atlantida [Russian Atlantida] 1999. No. 1. P. 3.
5. Zaharova (Mamina) E.I. Istoriya semyi [Family history] Russkaya Atlantida [Russian Atlantida]. 2012. No. 45. P. 14—26.
6. Volkova (Vorotelyak) K.P. Nachalo nachal [Start of the beginning]. Russkaya Atlantida [Russian Atlantida]. 2000. No. 3. P. 68.
7. Peshkova T.V. Zabytye zhurnaly [Forgotten magazines]. Russkaya Atlantida [Russian Atlantida]. 2001. No. 5. P. 68—69.
8. Dobrynin P.P. Pervoe harbinskoe realnoe uchilische [No.1 secondary college in Harbin]. Russkaya Atlantida [Russian Atlantida]. 2001. No. 5. P. 36.
9. Butorin G.I. Mehanicheskiy fakultet politehnicheskogo, nabor 1951 goda [The mechanical faculty of Polytechnic Institute, levy of 1951]. Russkaya Atlantida [Russian Atlantida]. 1998. No. 1. PP.15 — 18.
10. Razzhigaeva N.P. Povорот sudyby — Ot Harbina do Chelyabinska [The turning of destiny — from Harbin to Chelyabinsk]. Russkaya Atlantida [Russian Atlantida]. 1999. No. 2. PP. 37—39.
11. Grigorieva E.G. Predislovie [Preface]. Russkaya Atlantida [Russian Atlantida]. 1999. No. 2. P. 3.
12. Ot redkollegii [From edition]. Russkaya Atlantida [Russian Atlantida]. 2003. No. 9. P. 76.
13. Serebrova T.A. Dorogi zhizni [The Roads of life]. Russkaya Atlantida [Russian Atlantida]. 2001. No. 6. PP. 12—17.
14. Haindrova L. Yu. Iz tetradi vospominaniy [From notebook of memoirs]. Russkaya Atlantida [Russian Atlantida]. 2001. No. 6. PP. 36—41.
15. Haindrova L. Yu. Ot Nahodki do Kazani [From Nahodka to Kazan]. Russkaya Atlantida [Russian Atlantida]. 2003. No. 10. PP. 57—60.
16. Andruschenko E.K. Voennoplennyi no. 25 (v plenu u yaponcev) [War prisoner no. 25 (in Japanese's captivity)]. Russkaya Atlantida [Russian Atlantida]. 2002. No. 8. PP. 52—62.
17. Andruschenko E.K. Proshalnyi gudok Shanghaya [The fare well whistle from Shanghai]. Russkaya Atlantida [Russian Atlantida]. 2003. No.10. PP. 53 — 56.
18. Butorin G.I. Otets Rostislav Gan [Priest Rostislav Gan]. Russkaya Atlantida [Russian Atlantida]. 2001. No. 7. PP. 10—12.

19. Shamsurina I.V. Otets Valentin Sinayskiy [Priest Valentine Sinaysky]. *Russkaya Atlantida* [Russian Atlantida]. 2002. No. 8. PP. 11—16.
20. Troshkina V.P. Otets Ioann Brynskih [Priest Ioann Brynskiy]. *Russkaya Atlantida* [Russian Atlantida]. 2002. No. 8. PP. 16—19.
21. Markizov L.P. Vladyka Nestor — drug i nastavnik nashey semyi [Metropolitan Nestor — a friend and a tutor of our family]. *Russkaya Atlantida* [Russian Atlantida]. 2003. No. 3. PP. 15—18.
22. Berzin G.P. Moy SMU (Severo-manchzhurskiy universitet) [My NMU (North-Manchurian University)]. *Russkaya Atlantida* [Russian Atlantida]. 2000. No. 4. PP. 51—54.
23. Staritsina (Vasnetsova) A.I. Sudyba nashih odnokursnikov [Destiny of our students-mates]. *Russkaya Atlantida* [Russian Atlantida]. 2004. No. 11. PP. 45—47.
24. Slyusarenko Yu. G. Poslednie russkie harbintsy v HPI [Last Russian harbinians in HPI]. *Russkaya Atlantida* [Russian Atlantida]. 2001. No. 7. PP. 42—43.
25. Abaza I.B. Zhili-byli studenty [Once there were students]. *Russkaya Atlantida* [Russian Atlantida]. 2007. No. 26. PP. 21 — 23.
26. Vinokurov V.Ya. Pechalnye dni v HPI [Sad days in HPI]. *Russkaya Atlantida* [Russian Atlantida]. 2008. No. 28. PP. 60—61.
27. Anchugova N.A. O transportno-ekonomicheskom fakultete HPI [About transport-economical faculty of HPI]. *Russkaya Atlantida* [Russian Atlantida]. 2009. No. 35. PP. 31—33.
28. Dobrynin P.P. Molodye russkie vrachi [Young Russian doctors]. *Russkaya Atlantida* [Russian Atlantida]. 1998. No. 1. PP. 10—11.
29. Shituhina G.P. Moi soucheniki [My school-mates]. *Russkaya Atlantida* [Russian Atlantida]. 2006. No. 18. PP. 26—29.
30. Taut M.P. Sberezhennyi russkiy yazyk [Reserved Russian language]. *Russkaya Atlantida* [Russian Atlantida]. 2001. No. 7. PP. 35—38.
31. Gulyaeva (Sheshmintseva) E.N. Zhivopis — delo ego zhizni [Painting — the deal of his life]. *Russkaya Atlantida* [Russian Atlantida]. 2000. No. 3. PP. 21 — 23.
32. Sherstneva T.F. Moe Mulinskoe detstvo [My childhood in Mulin]. *Russkaya Atlantida* [Russian Atlantida]. 2000. No. 3. PP. 60—61.
33. Semenova (Ignatyeva) V.V. Teplyi klimat Avstralii [Warm climate of Australia]. *Russkaya Atlantida* [Russian Atlantida]. 2000. No. 4. PP. 67—69.
34. Razzhigayeva N.G. Neveroyatnost vstrech i neizbezhnost rasstavaniy [Incredibility of meetings and inevitability of departing]. *Russkaya Atlantida* [Russian Atlantida]. 2001. No. 5. PP. 11 — 14.
35. Kahanova (Gordeeva) N. Sneg v oktyabre [Snow in October]. *Russkaya Atlantida* [Russian Atlantida]. 2012. No. 44. PP. 76 — 86.
36. Sharonova V.G. Dolgaya doroga v proshloe [Long way to the past]. *Russkaya Atlantida* [Russian Atlantida]. 2012. No. 45. PP. 26 — 30.
37. Komendant (Rafeld) E.L. K 100-letiyu Harbina [To the 100-th anniversary of Harbin]. *Russkaya Atlantida* [Russian Atlantida]. 1998. No. 1. P. 6.

Поступила в редакцию 4 февраля 2014 г.

СЕМОЧКИНА Екатерина Ивановна, в 1981 г. окончила исторический факультет Челябинского государственного университета. Она кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). Научные интересы: проблемы Великой Отечественной войны, русского зарубежья, краеведения. E-mail: kafedra2008.85@mail.ru

SEMOCHKINA Katerina Ivanovna and in 1981 graduated from the history department of the Chelyabinsk State University. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Russian History of South Ural State University (Chelyabinsk, Russia). Research interests: problems of the Great Patriotic War, the Russian diaspora, regional studies. E-mail: kafedra2008.85@mail.ru